

Морщинистая рука, которую Е Юнь сжимал в своих ладонях, уже окоченела. Но он боялся ее отпустить, потому то тепло, которое он, казалось, еще ощущал, развеялось бы – а он не хотел верить, что это возможно. Что старейшина Цан мог умереть. Он казался вечным, как сама Змеиная гора, и должен был простоять столько же. В покоях настоятеля было совсем тихо, и все, что Е Юнь мог слышать – это свое собственное дыхание.

Е Юнь (何允) - злой рок

Он зажмурился и все-таки отпустил холодную кисть, чувствуя себя ребенком, который остался посреди оживленной улицы без родителя.

Настоятель Цан Лу мертв. Это был его добровольный выбор, уйти из жизни вот так – позволить своему телу состариться и угаснуть спустя столетия жизни. Но почему он оставил его сейчас, когда худшего времени и придумать было нельзя? Е Юню было больно и он злился, а если эти мысли и отдавали эгоизмом, ему было все равно.

- Твой учитель присмотрит за тобой, когда вернется... А до тех пор в Шэ Шань ты в безопасности.

Вот, что сказал ему старейшина перед смертью. Но все, чего хотелось Е Юню – это броситься на поиски учителя, а не выполнять работу, которой он не хотел и к которой не был готов. Ученик боялся за него и удивлялся его зловещему молчанию. Едва ли могла существовать беда, с которой его мастер не справился бы, но надо же такому случиться, чтобы он ушел именно сейчас! Ушел, ни слова не сказав, и в такой момент...

Е Юнь покачал головой, отгоняя навязчивые мысли. Он не должен был сомневаться в своем учителе – если он покинул храм, значит, так было нужно, и не ему об этом судить. Но не судить он не мог.

Бледный, но собранный, Е Юнь вышел из покоев настоятеля. Там его уже ждали.

- Старейшина вознесся? – первой спросила Инь Линин.

Он не вознесся, - хотелось ответить Е Юню. Он умер! Потому что после смерти не было ничего, и нет никакого смысла прятаться от правды. Но для адепта храма праведных совершенствующихся это было извращенным взглядом на смерть, и он не был столь опрометчив, чтобы произнести это вслух. Так что вместо готового сорваться с языка ответа Е Юнь лишь молча кивнул.

Первые лучи восходящего солнца уже просочились сквозь резные створки ставень, но, несмотря на ранний час, все старшие заклинатели собрались здесь. Е Юнь был последним, с кем желал поговорить настоятель храма перед смертью. Сейчас заклинатели Шэ Шань наверняка гадают, почему – но самый очевидный ответ был далек от правды.

Инцзы Ян покинул орден и не мог получить последних наставлений от старейшины Цан Лу, а значит, их должен был передать Е Юнь, его единственный ученик. Но Инцзы Ян не нуждался в наставлениях. А вот Е Юнь - да, иначе в отсутствие учителя рисковал совершить какую-нибудь глупость. Их положение в мире заклинателей было шатким, и лишь авторитет настоятеля Шэ Шань защищал их от излишне пристального внимания.

Старейшина позвал его в свои последние минуты, чтобы напомнить о благоразумии, и Е Юнь не мог подвести главу ордена. Поэтому он силой прогнал тревогу со своего лица - внимание старших заклинателей не должно его так тревожить.

Инь Лимин, высокая, статная женщина с прямым взглядом была преемницей главы Цан Лу. В лучах солнца ее каштановые волосы отливали золотом, и даже печаль не портила красоты ее лица. Со стороны ни за что нельзя было сказать, что эта женщина - ровесница настоятеля храма, и лишь спокойная уверенность выдавала ее вековой опыт.

Рядом с заклинательницей стоял хмурый Гуан Юн - целитель, под взглядом которого Е Юнь отчаянно старался не ежиться. Его он знал плохо, возможно, поэтому ему вечно чудилось подозрение в прищуренных глазах.

Прощаться с настоятелем пришли и многие, многие другие. Нельзя было выдавать свою неуверенность, как бы отчаянно Е Юню ни хотелось сбежать. Он обменялся вежливыми фразами с другими старшими учениками, прежде чем смог, наконец, незаметно отойти в сторону.

Е Юню нужно побыть немного одному и прийти в себя. Ему нужно лишь дожидаться возвращения учителя, продержаться... Сколько? Неделю? Месяц? Год?

Он привык оставаться без своего мастера, но теперь, когда не стало старейшины Цан, Е Юнь остро ощутил, насколько беспомощен. Глава ордена был первым человеком, ставшим на его защиту, а теперь этого человека больше нет. Прикрыв глаза, Е Юнь попытался снова вернуться в то время и в то место, где все началось.

~

Ясным весенним днем дела у господина Сян шли неважно. Постояльцев было немного - пусть Шэ Шань и считалась известным орденом, не сказать, чтобы она привлекала многих гостей в город. Сами адепты, если и спускались сюда со своей горы, то лишь по делу, и последние месяцы владеец гостиницы был лишен чести давать кров господам бессмертным.

Но сегодня господин Сян словно чувствовал, что его ждет особенный гость.

- Я бы хотел остановиться здесь на ночь, - негромко сказал заклинатель, подходя ближе к прилавку.

По сине-фиолетовым цветам его одежд владелец гостиницы мгновенно узнал адепта Шэ Шань. Но что это был за адепт! Белые волосы были собраны в пучок, и ничто не скрывало глубоких морщин, прорезавших спокойное лицо. Каждому ребенку известно, что бессмертные заклинатели не стареют, а этот заклинатель оказался похож на изрезанное всеми ветрами сухое дерево, готовое вот-вот сломаться под последним ударом стихии.

Заклинатель ждал, пока владелец гостиницы на него насмотрится, не выказывая ни недовольства, ни раздражения. Наконец, господин Сян спохватился:

- Разумеется, господин бессмертный! У нас есть несколько комнат, достойных адепта Шэ Шань. Сейчас я вас провожу.

Для настоятеля такая реакция была привычной, мало кто узнавал в нем главу известного ордена. Он редко покидал свой пост, а если и покидал, то предпочитал не привлекать лишнего внимания.

Наконец, полный владелец гостиницы вывел старейшину ко внутреннему саду. Здесь было по-настоящему красиво: у выложенного камнями пруда росли водяные лилии и камыш, создавая тень для рыб, а по прозрачной поверхности воды плавали узкие листья ивы. Настоятель ненадолго задержался, разглядывая неповоротливых пестрых карпов.

День уже клонился к вечеру и на двор напоздали фиолетовые сумерки, поэтому он не сразу заметил, что в тени под ивой кто-то есть.

- Ты, - рявкнул хозяин гостиницы, заставив заклинателя поморщиться, - я предупреждал тебя, еще раз увижу около своего пруда - поркой не отделаешься, и моя стража все-таки отсечет тебе руку!

На лице черноволосого мальчишки читались одновременно страх, злость и смирение. Здоровая рыбина, которую он прижимал к себе, хвостом ударила по воздуху и выскользнула из рук.

Единственный выход из сада находился прямо у них за спинами, и настоятель почти мог видеть мысли, отражавшиеся на заостренном лице. Мальчишка метнулся между каменной кладкой стены и владельцем гостиницы, но при всей своей тучности мужчина оказался на удивление проворным.

- Стража! - гаркнул господин Сян, хватая малыша за локоть. Пальцы впились в руку так, что непременно должны были остаться синяки.

И тут ребенок рванулся, что было сил. Темная энергия отшвырнула мужчину, будто он вовсе ничего не весил, но оказалось поздно - ворота уже загораживала пара наемных охранников. На их счастье никто не понял, что именно произошло. Грузный владелец гостиницы просто оступился, ведь такой хилый ребенок ни за что не смог бы его оттолкнуть - не с помощью физической силы.

До того настоятель лишь наблюдал за сценой, не собираясь вмешиваться, но теперь остаться в стороне он не мог. Выйдя вперед, он положил руку на худое плечо в попытке остановить мальчика от необдуманных действий. Тот судорожно дернулся, собираясь вырваться, но тут же замер, увидев на подвеску на поясе.

Мальчик понял, что перед ним заклинатель и догадался, что это означает.

- Я заплачу за рыбу, - гладко сказал настоятель, повернувшись к владельцу гостиницы и незаметно задвигая мальчика к себе за спину. – Проблема только в этом, господин?

Тот, похоже, был сбит с толку странным поступком заклинателя, но сдаваться не собирался.

- Господин бессмертный, среди моих карпов кои есть ценные элитные породы, а этот паршивец таскает их вот уже которую неделю. Кои - символ счастья и долголетия, и вы сами понимаете, что я должен справедливо наказать его!

- Не беспокойтесь об этом, я разберусь.

Проще было согласиться с женщиной, чем спорить, хотя старейшина Цан Лу и почувствовал, как напрягся за его спиной ребенок. Еще бы. Ведь теперь для того, чтобы удача не отвернулась от хозяина постоянного двора, требовалось возместить причиненный ущерб, и неважно, что все это было глупым суеверием.

Господин Сян хмуро посмотрел на черную макушку, выглядывающую из-за пояса заклинателя, но спорить не решился. Удача удачей, а портить отношения с храмом Шэ Шань не хотел никто. Пусть он и не знал, кто стоит перед ним, благоразумнее было не обострять конфликта. Кроме того, раз уж сам заклинатель сказал, что разберется...

- Хорошо, - кивнул владелец гостиницы. – Делайте с ним, что хотите. А что насчет платы?

Когда конфликт был улажен, а стража разошлась, старейшина позвал негромко:

- Иди за мной.

И звучало в его голосе что-то, чему нельзя было не подчиниться. Стиснув зубы, мальчик двинулся следом. Бежать бессмысленно, он это понимал.

Оперевшись о подоконник в снятой им комнате, настоятель переспросил:

- Как, говоришь, тебя зовут?

Нередко детям давали неблагозвучные имена, чтобы обмануть этим злых духов. Но такое...? Такое имя сулило его носителю несчастья на всю оставшуюся жизнь. Он точно не ослышался?

- Е Юнь, - повторил мальчик, не поднимая головы. Это можно было принять за робость, если бы взгляд его не был прикован к мечу, закрепленному у заклинателя на поясе. Внимательный взгляд. Настороженный.

- Я видел, как ты оттолкнул того человека. Ты ведь понимаешь, что именно сделал, так?

Когда мальчик поднял глаза, в них не было ничего, кроме безнадежности.

- Да, - тихо ответил Е Юнь. - Вы собираетесь меня убить?

О темном пути совершенствования в народе всегда ходила дурная молва. Вот почему преследовать и убивать его адептов никогда не считалось преступлением, пусть даже за столетие они почти превратились в легенду. Но только не для светлых заклинателей.

- Нет. Конечно, нет.

Но кто угодно другой, без сомнения, так бы и поступил. Этого настоятель вслух не сказал.

- Почему? - подозрение в глазах мальчика ничуть не уменьшилось. Значит, он уже успел что-то узнать о заклинателях.

- Потому что ты всего лишь невинный источник неприятностей, который ничем не заслуживает смерти, - честно ответил настоятель. - Но ты прав, немногих это остановит. Поэтому ты должен пойти со мной. Туда, где тебя можно будет обучить.

- Вы тоже...? - выдохнул Е Юнь, глядя на него с изумлением и надеждой.

- Нет, - покачал головой старейшина, - Но я знаю того, кто тебе поможет.

~

Лишь многим позже Е Юнь в полной мере осознал, на какой риск тогда пошел настоятель, и какой удачей было столкнуться именно с ним - а ведь обычно его везения хватало лишь на то, чтобы не умереть. Нигде во всем мире Е Юнь не смог бы найти места, где такой как он обрел бы безопасность.

Он не знал, сколько простоял вот так - снаружи от храма, низко наклонив голову и не замечая пронизывающего ветра.

Шэ Шань располагалась на самой вершине обрывистой скалы, и вся ее архитектура словно бросала вызов земному притяжению. Часть построек лепилась прямо к отвесному склону, повиснув над бездонной пропастью, часть стояла на относительно пологой части скалы. Деревья с корнями, похожими на чудовищных пауков, цеплялись за малейшие трещины в породе, чтобы укрепиться в таком месте. Просто глядя на этот храм легко можно было предположить, что все его настоятели были чуточку... безумны.

Инь Лимин сказала, что должна обсудить кое-что с ним, и темный заклинатель не находил себе места. Он не ждал от нее подвоха, но сейчас – лишившись разом настоятеля, который знал его тайну и учителя, который обучал его – Е Юнь чувствовал леденящую внутренности неуверенность.

В покоях настоятеля все оставалось по-прежнему. Кипы бумаг громоздились вокруг низкого стола, за которым сидела Инь Лимин, тяжело опустив голову на руки. Она только что закончила собрание старших заклинателей и теперь дожидалась его. В ответ на стук Инь Лимин подняла голову и прогнала с лица следы усталости.

- Ты вовремя. Садись.

Заклинательница отодвинула со стола часть бумаг, открывая карту. Е Юнь несколько успокоился. Он много времени проводил с учениками Инь Лимин и успел немного узнать ее саму – она никогда не была жестока с адептами, хотя слыла одной из самых требовательных старейшин. Ему нечего было опасаться.

- Так что такого важного произошло, что требует немедленного вмешательства?

- Демоны, - кратко произнесла заклинательница. - Ничего опасного само по себе, но уже несколько недель мои старшие ученики замечают, что нападения вблизи Шилин участились. Посмотри.

И она пересказала выводы своих адептов, посланных на разведку.

- Действительно странно, - Е Юнь нахмурился, глядя на карту.

Все твари подчинялись определенным законам, он это знал. Даже если людям трудно понять их логику, даже если порой ее вовсе не прослеживалось, от демонов всегда можно ждать определенного поведения. А появление сразу нескольких на одной территории нарушало привычную закономерность. Значит, что-то привлекло демонов туда. Значит, могут появиться новые. Значит... нужно выяснить причину.

- Твой учитель - лучший знаток демонов, - произнесла Инь Лимин, вторя его мыслям, - Ты справишься лучше всех. Кроме того, я хочу, чтобы ты взял с собой моих старших учеников, им пора набираться опыта. Отправляйся сразу после похорон.

Большого говорить не требовалось. И почему все так неудачно складывается? Е Юнь позволил себе лишь потереть переносицу, сдерживая головную боль. Похоже, поиски учителя откладываются на неопределенный срок.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1117055>